Судебная система Новгорода не исчерпывается названными элементами, в нее также включались судебные коллегии, связанные с международными контактами новгородской республики и др.

Система судоустройства и судопроизводства Псковской республики в значительной степени повторяла основную структуру и принципы, существовавшие в административно-судебной системе Новгородской республики. Особенностью было то, что любой судебный орган Пскова состоял из трех элементов: княжеского, вечевого и общинного (например, из тиунов, посадников и сотских).

В ст. 113 Псковской судной грамоты есть упоминание о суде братчины. Взгляд на этот суд среди историков судебного права двойственен. Возможно, это был суд территориальной общины, возможно – корпоративный профессиональный суд по артельному принципу. о суде братчины, который рассматривается некоторыми исследователями в качестве суда территориальной соседской общины.

В целом, после присоединения Новгорода и Пскова к Московскому государству возобладали черты московского княжеского судебного устройства, которому не была свойственна идея народного суверенитета и общинного представительства в органах судебной власти.

1. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: Инструкция народного комиссариата юстиции от 19.12.1917 г. / Доступ из справочно-правовой базы Консультант.
2. О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 / Доступ из справочно-правовой базы Консультант.
3. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР: Постановление СНД СССР от 09.06.1989 / <https://www.lawmix.ru/sssr/4363>
4. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР: Закон РСФСР от 1 ноября 1991 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. №45. Ст. 1497.
5. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 декабря 1991 г. / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
6. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР: Закон РФ от 21 апреля 1992 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №20. Ст. 1084.
7. О Суде: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. / Доступ из справочно-правовой базы Консультант.
8. О судоустройстве РСФСР: Закон РСФСР от 08.07.1981 / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
9. Псковская судная грамота. 1397 г. / http://krotov.info/acts/15/2/pskov_cud_r.htm

Букин А.Ю.

Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств

*Костромской государственный университет
(Россия, Кострома)*

doi:10.18411/spc-20-11-2018-02

idsp: 000001:spc-20-11-2018-02

Аннотация

Обращается внимание на изменение отдельных норм статьи 303 Уголовного Кодекса РФ в 2017 году. Работа органов дознания, следствия и прокуратуры вызывает немало вопросов, связанных с квалификацией результатов их деятельности, итоги которой в случае выявленных нарушений расцениваются как превышение должностных полномочий. При этом факты фальсификации результатов их работы зачастую могут сопровождаться тяжкими последствиями для невиновных в совершении преступления граждан. Решение проблемы видится автором статьи в дополнении отдельных норм УК РФ предложениями по оптимизации законодательства.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, уголовная ответственность, преступление.

Abstract

Attention is drawn to the changes in certain provisions of article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2017. Work of bodies of inquiry, investigation and Prosecutor's office raises many questions connected with qualification of results of their activity which results in case of the revealed violations are regarded as abuse of office. At the same time, the facts of falsification of the results of their work can often be accompanied by serious consequences for innocent citizens in the Commission of a crime. The solution of this problem lies the author of the article in the Supplement of certain provisions of the criminal code of the Russian Federation proposals on optimization of the legislation.

Keywords: falsification of evidence, criminal liability, crime.

Введение. Актуальной проблемой современной правоприменительной практики является проблема уголовной ответственности за фальсификацию доказательств. Если до 2017 года фальсификацию доказательств по административным делам Уголовный Кодекс РФ не охватывал, то в настоящее время дополнение норм в 1 части статьи 303 Уголовного Кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по административным делам [1]. Следствием такого подхода является принятие решений, построенных на недопустимых доказательствах, законность и обоснованность которых вызывает у теоретиков и практиков сомнения.

В российской правоприменительной практике сложилась система дифференцированных подходов к юридической оценке действий, связанных с фальсификацией доказательств. В правоприменительной практике существует группа каузальных проблем определяющих основания для непризнания состава преступления в совершенных деяниях [3]. Нарушение установленного законом порядка получения доказательств, связанное с внесением в процессуальные документы ложных сведений, не образует состава преступления за фальсификацию доказательств. Анализ судебной практики [6; 7] позволяет убедиться в отсутствии состава преступления, связанного с фальсификацией доказательств, если суд не увидел в деянии общественно опасных последствий и признал доказательства недопустимыми. Вместе с тем, обозначенная проблема вызывает немало споров среди ученых и практиков [2; 3; 4].

Цель исследования. В пределах публикации основная цель исследования заключается в определении особенностей уголовной ответственности за фальсификацию доказательств на современном этапе развития теории и практики правосудия.

Результаты. Информационную основу проведенного исследования составляют положения нормативно-правовых актов РФ, анализ мнений ученых и практиков, а также отдельные материалы судебной практики.

Полагаясь на анализ практики и мнений ученых необходимо отметить, что законность и обоснованность судебных решений по гражданским и уголовным делам определяется достоверностью предоставленных доказательств. Преступления, связанные с фальсификацией доказательств таят в себе общественную опасность, объясняемую неправильными решениями органов дознания, следствия и суда, безосновательно ущемляющими права граждан и привлечения их к уголовной ответственности. Самое печальное, в таких ситуациях – факт незаконного освобождения виновного в преступлении.

Сущность фальсификации доказательств заключается в подделке, замене любых видов доказательств ложными документами для искажения истины. Многообразие методов фальсификации определяет дифференциацию ответственности субъектов, в зависимости от их полномочий, а также по сфере компетенции, будь то гражданское или уголовное дело.

Органы дознания, следствия и суда имеют доступ к делам, в их компетенцию входит функция приобщения доказательств к уголовным делам. Фальсификацию

можно квалифицировать как свершившийся факт, если сфальсифицированные доказательства приложены к материалам дела в установленном порядке. При этом цель и мотивы фальсификации не имеют значения. Сложной практической проблемой выступает выявление факта фальсификации, совершенного профессиональными юристами. В процессе рассмотрения подобных дел важно учитывать ряд квалифицирующих обстоятельств: во-первых, фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжких или особо тяжких преступлениях, во-вторых, наступление тяжких и особо тяжких последствий.

Обсуждение. Обращение к статье 303 УК РФ позволяет отметить, что используемый в ней термин «фальсификация» не рассматривает подмену и изъятие доказательств как приемов фальсификации. По мнению отдельных исследователей, не учитываемые нормами статьи 303 Уголовного Кодекса РФ подобные деяния обычно в практике квалифицируют по 285 статье Уголовного Кодекса РФ как злоупотребление служебными полномочиями [5, с.45-49]. Вместе с тем, последствия таких действий такие же тяжкие, как и при фальсификации.

Определение состава преступления требуется для привлечения конкретного лица к ответственности по статье 303 Уголовного Кодекса РФ, потому что предмет является обязательным критерием состава преступления. Даже если де-факто фальсификация доказательств не принята во внимание судом, де-юре они формируют состав преступления, согласно статье 303 УК РФ.

Преступление, связанное с фальсификацией признается оконченным с момента приобщения доказательств по гражданским, административным и уголовным делам. Но той же статьей 303 УК РФ отмечается, что если фальсификация влечет за собой тяжкие последствия (осуждения лица к лишению свободы, исключительная мера наказания и др.) по уголовному, гражданскому и административному делам, то оно не является соответственно оконченным. Отдельные исследователи справедливо рассматривают результаты фальсификации как тяжкие последствия, к числу которых относят следующие: уход от ответственности виновного лица, осуждение невиновного и др.) [3, с.491].

Действующее законодательство к субъектам фальсификации причисляет должностных лиц, наделенных специальными полномочиями, а также относит иных лиц, имеющих процессуальный статус. Часть 4 статьи 303 Уголовного Кодекса РФ к субъектам преступления, имеющего отношение к фальсификации доказательств, относит лиц, в компетенцию которых входят вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий. Иные лица, принимающие участие в вышеназванных мероприятиях, законодательством не относятся к субъектам анализируемого преступления [2, с.61-67].

Необходимо подчеркнуть, что действие статьи 303 Уголовного Кодекса РФ распространится и на органы, в компетенцию которых входит вопрос организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий, в деятельности которых зачастую можно обнаружить факты фальсификации результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые статьей 303 УК РФ не учитываются. Наступление тяжких последствий, учитываемых в вышеназванной статье, на фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности не распространяется. Однако, искажение данных о результатах такой деятельности также обычно в практике приводит к тяжким последствиям.

Заключение. Подведение итогов статьи позволяет определить необходимость дополнения статьи 303 Уголовного Кодекса РФ с целью его дальнейшего усовершенствования. В частности, требует соответствующего закрепления следующие нормы, а именно: во-первых, изъятие доказательств, подделка, и сокрытие доказательств, а также результатов оперативно-розыскной деятельности; во-вторых, статья 303 УК РФ должна учитывать многообразие существующих методов

фальсификации, в том числе и результаты оперативно-розыскной деятельности, которые обычно проходят по статье 285 УК РФ превышение должностных полномочий, несмотря на то, что законодательство их может относить к субъектам фальсификации; в-третьих, нормы, изложенные в статье 303 УК должны учитывать ответственность органов дознания, следствия и прокуратуры должны нести ответственность за отказ приобщения к уголовным делам материалов, имеющих доказательное значение.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации / Отдельное издание. – М.: Эксмо, 2018. – 224с.
2. Байсалуева Э.Ф. Актуальные вопросы квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности / Э.Ф. Байсалуева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – №3. – С. 61-67.
3. Горелик А.С. Преступления против правосудия /А.С. Горелик, Л.В. Лобанова // Научно-практическое пособие. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова [ред. В.Н. Кудрявцева] // Конспект лекций. – М.: Городец, 2007. – 336с.
5. Чучаев А. Фальсификация доказательств / А. Чучаев, И. Дворянсков // Уголовное право. – 2001. – №2. – С. 45-49.
6. Фальсификация доказательств: судебная практика 2018 // Сайт юридической фирмы «Ветров и партнеры». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vitvet.com/articles/> (дата обращения: 27.10.2018).
7. Апелляционное постановление № 22-1481/2018 от 28 апреля 2018 г. по делу № 22-1481/2018 Иркутский областной суд (Иркутская область) // Материалы сайта «Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.10.2018).

Гриценко М.Ю.

Особенности оплаты труда лиц, трудовая деятельность которых связана с подготовкой и проведением в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университет
прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-20-11-2018-03

idsp: 000001:spc-20-11-2018-03

На современном этапе развития мирового спорта Российская Федерация занимает особое положение. Так, решением исполнительного комитета FIFA принятого на специальном совещании путем тайного голосования 2 декабря 2010 года, было принято решение о проведении в Российской Федерации чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года. Чемпионат мира 2018 года проходил с 14 июня по 15 июля, матчи турнира были сыграны на 12 стадионах в 11 городах. В связи с проведением чемпионата было необходимо привлечение крупного числа лиц, способствующих организации проведения мероприятий, стюардов, охранников и многих других лиц, трудовая деятельность которых была связана с подготовкой и непосредственным проведением чемпионата.

В связи с проведением данного мероприятия изучение вопроса об особенностях оплаты труда лиц, трудовая деятельность которых связана с подготовкой и проведением в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, представляется наиболее интересной в наши дни.

А потому хотелось бы проанализировать некоторые особенности и изучить их более подробно.

В рамках рассмотрения данного вопроса следует уделить внимание ч.4 ст.11 Федерального закона "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата